

ОПИСАТЕЛЬНАЯ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА

Сытник Дарья Юрьевна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология (бакалавриат), 1 курс

sitnik.dasha01@gmail.com

Одной из самых сложных задач начала XX века, которая была в центре внимания психологов, была проблема соотнесения физиологических процессов, совершающихся в человеческом мозгу и психических явлений, за которыми субъект имеет возможность наблюдать. Приведем примеры более популярного в то время решения предоставленной задачи. Психические явления (ощущение, восприятие) образуют ряд явлений, который связан с вещественными проявлениями, происходящими в мозге и в органах чувств по принципу параллельности протекания. Решение данной проблемы вошло в историю под наименованием психофизического или, как временами говорят, психофизиологического параллелизма. В то время имелись различные варианты, уточняющие похожие представления о соотношении субъективного и объективного ряда, но все они не выходили за рамки главного принципа - принципа параллельности. При данном решении проблемы в пропорции психических и физических явлений, психический ряд казался никчемным довеском, то есть психическим явлениям отводится роль побочных явлений, сопровождающих физиологические, физические процессы. Подобный расклад в проблеме соотношения психического и физического рядов порождает представление о том, что психические явления сами по себе не имеют ни малейшего смысла. Это не феномены, а эпифеномены, то есть побочные проявления, сопровождающие беспристрастные процессы и не достаточно вмешивающиеся в их ход, как, к примеру, тень, отбрасываемая пешеходом, воздействует на перемещение его ног.

Заключение психофизической проблемы в духе психофизического параллелизма, расчленение мира психических и мира телесных явлений на 2 самостоятельные, автономные независимые друг от друга области привело к идее о том, что есть не одна, а две психологии – «объяснительная» и «описательная».

Родоначальником описательной и объяснительно психологии является немецкий историк культуры и философ-идеалист Вильгельм Дильтей. Он считает, что описательная психология должна изучать функции человеческой природы через призму персональных индивидуальностей человека, в то время как объяснительная психология содержит предметом человеческую природу вообще, без обращения к жизни человека, без осознания связей персонального и всеобщего.

«Великая задача» описательной психологии состоит в намерении «перекинуть мост» от объяснения природы человека к описанию его персональной или душевной жизни. В. Дильтей доказал необыкновенность и оригинальность такого предмета, как описательная психология и обосновал, что данный вид психологии обязан выработать личные методы и способы познания. Предметом описательной психологии считается душевная жизнь человека с единством ее связей.

В России в начале XX века в русле описательной психологии работал Густав Шпет. В исторических документах он рассматривал слово как знак, того о чем слово сообщает. Стремясь к точности интерпретации слова как сообщения, Шпет разделяет его значение и смысл, выделяя оппозицию, ставшую в современной ему лингвистике практически традиционной, а позже анализируемую Л.С.Выготским, А.Н.Леонтьевым и другими создателями в русле психологических и психолингвистических изысканий.

Еще одним фактором в концепции Г. Шпета считается ассоциация с герменевтикой. Уже В. Дильтей наметил контуры этого способа, впрочем они нуждались в последующей доработке. Герменевтический способ

непосредственно связан с задачей понимания. Понимание бывает разным и находится в зависимости от интуиции.

Г. Шпет не прав, когда показывает, что В. Дильтей выделяет не очень богатую программу для становления герменевтики. Связь цельного и части в концепции В. Дильтея уже само по себе разнится в том роде, что открывает значение работы с контекстом, текстом в общем, собственно, что содействует внутреннему осознанию субъектом значения во внешнее осознание, необходима интерпретация, истолкование текста на его логику, т.е. причинное осознание такового о тексте. Впрочем, вопрос как раз в том, вероятно ли объективное толкование текста.

Философы по-разному относились к природе осознания. В философии Г. Шпета оно инстинктивно, но совместно с тем связано с интерпретацией, идущей от основания вещей и в следствие этого осознание тут носит объективный нрав. У В. Дильтея вопрос о природе осознания относится к описанию психических переживаний людей в герменевтическом кругу отношений перехода от части к целому и обратно.

Одним из ученых, работавших в начале XX века над объяснительной психологией, был Л.С. Выготский. Свою ключевую методологическую работу – «Исторический смысл психологического кризиса» – Л.С.Выготский, как известно, написал в поисках «главного объяснительного принципа» психологии. В этом случае очень показательной была та начальная посылка, с которой он начал личный поиск и с поддержкой которой он намеревался подходить к анализу ситуации и состоянию современной ему психологии: «объяснять – значит ставить связь меж одним фактом или же группой фактов и иной группой, ссылаться на иной ряд явлений, объяснять – означает для науки – причинно объяснять».

При этом ему было отлично известно, что собственно данная им рамка заранее не вмещала ту реальность, к которой апеллировали представители критикуемых им направлений философско-психологической мысли. Недаром в

полемике с приверженцами идеи «эмпирической» психологии он ставил им в вину недоступность адекватной рефлексии личной позиции – то, что данная психология желала быть «естественной наукой о неестественных явлениях». Но тут ему важен был лишь сам принцип и ведущий план работы, позволявший вынести за скобки ситуацию «приживления» естественно-научного мнения причинности к древу психологии, восходящую к принципу психофизического параллелизма Б. Спинозы и попыткам В. Вунда и его последователей установить особенное понятие «психической причинности». Но, в принципе, для самого Л.С. Выготского вовсе не был очевидным ответ на вопрос «Действительно ли психология есть естественная наука в четком значении слова?». Недаром рассмотрение этого вопроса он практически вынес за пределы данной методологической работы, сосредоточившись на противопоставлении «двух психологий» («материалистической», «каузальной», «объективной», с одной стороны, и «идеалистической», «спиритуалистической», «телеологической», с другой), обосновании выбора из них только одной и отрицании какого-нибудь права на жизнь другой.

Таким образом, из вышесказанного я могу сделать вывод, что прикладная психология, частью которой являются описательная и объяснительная психологии, явилась оппозицией академическим знаниям начала XX века. Разделение психологии на описательную и объяснительную повлияло на развитие психологического тестирования как способа повышения эффективности деятельности человека в разных сферах. Я думаю, что в научной работе необходимо опираться на знание обоих подходов и описательного, и объяснительного.

Литература

1. Пископель А.А. Объяснение и понимание в диалоге «объяснительной» и «описательной» психологий // Методология и история психологии. 2008. Том 3. Выпуск 1. С. 47–57.

2. Мироненко И.А. Российская психология в пространстве мировой науки. – СПб. : Нестор-История, 2015. – 304 с.

3. Мосунова, Л. А. Анализ художественных текстов: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 228 с.

4. Счастливецва Е.А. О природе понимания. К вопросу о полемике Г. Шпета и В. Дильтея // Вестник Вятского государственного университета, 2009. С. 18–22.